Катин-Ярцев

О задачах нашей революции

Петроград

ИМЛ — Библиотека
Е4250
К352

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

53235

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

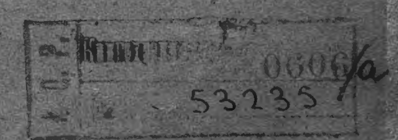
В. Н. Катинъ-Ярцевъ.

ЕН250
К352

О ЗАДАЧАХЪ НАШЕЙ РЕВОЛЮЦІИ.

Цѣна 20 коп.

Изданіе Всеросс. Соц.-Дем. организаціи «Единство».
Петроградъ, Владимірскій просп., 19.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2009
ЕН250
К352
Р
233420

О задачахъ нашей революціи.

Конечной цѣлью своей борьбы соціалисты ставятъ уничтоженіе частной собственности на землю и орудія производства, т. е. фабрики и заводы, а также на средства сообщенія. Эта цѣль можетъ быть достигнута путемъ соціальной революціи, такой революціи, которая поведетъ къ преобразованію всего нашего общественнаго строя, всѣхъ нашихъ общественныхъ отношеній. Научный соціализмъ считаетъ такой переворотъ естественнымъ и неизбѣжнымъ. Изучая природу—растенія, животныхъ и человѣка, ученые нашли, что жизнь природы подчиняется извѣстнымъ законамъ. Исторія народовъ, при внимательномъ ея изученіи, оказывается, тоже направляется не желаніями отдѣльныхъ лицъ, или героевъ, а опредѣленными *историческими законами*. Жизнь каждаго народа, каждаго государства прежде всего опредѣляется способомъ производства продуктовъ. Напримѣръ, при крѣпостномъ правѣ, когда каждое хозяйство производило почти всѣ продукты, ему необходимые, когда крѣпостные одѣвали, кормили и обували помѣщичьи семьи, буржуазія не имѣла значенія. Съ развитіемъ же денежнаго хозяйства и капитализма растетъ значеніе буржуазіи. Отмѣна крѣпостного права и цѣлый рядъ реформъ царствованія Александра II въ значительной степени облегчили развитіе буржуазіи, предоставивъ въ ея распоряженіе «свободный трудъ». Но оставалось много пережитковъ крѣпостничества, мѣшавшихъ Россіи твердо вступить въ ряды капиталистическихъ государствъ міра. Революція 1905 года дала буржуазіи Государственную Думу, но она не уничтожила всѣхъ преимуществъ дворянскаго сословія, она дала полусамодержавную конституцію, далеко не удовлетворявшую широкихъ слоевъ буржуазіи. Историческая задача буржуазіи не была выполнена. Послѣднее слово ея еще не было сказано. Россія, несмотря на значительные, даже огромные успѣхи капитализма, продолжала оставаться въ промышленномъ отношеніи одной изъ самыхъ отсталыхъ странъ. Она страдала не только отъ капитализма, но и «отъ недостаточнаго развитія капитализма». Благодаря недостаточному

1) техника производства должна быть высоко развита; 2) самосознаніе рабочаго класса должно достигнуть высокой степени развитія. Рабочій классъ, самъ мощно организованный, долженъ быть готовымъ стать организаторомъ новаго строя. Пролетаріатъ долженъ быть численно великъ, долженъ предварительной борьбой добиться довѣрія широкихъ народныхъ массъ, долженъ пріучить народъ къ мысли, что онъ, пролетаріатъ, дѣйствительно представляетъ изъ себя готовый и способный къ созидательной работѣ передовой отрядъ соціальной революціи. Обреченной на неудачу и страшной по послѣдствіямъ была бы попытка ввести соціалистическій строй путемъ народной, а не международной революціи, притомъ въ странѣ, наиболѣе отсталой въ промышленномъ отношеніи. Когда у воротъ врагъ, готовый воспользоваться нашей временной слабостью, когда скованныя желѣзной дисциплиной побѣдоносныя войска германскаго императора недалеко отъ сердца Россіи, не время для гражданской войны. Изъ понедѣльника въ пятницу не перескочешь. Какъ бы ни была заманчиво-хороша пятница, какъ бы ни скучны, какъ бы ни тяжелы были вторникъ, среда и четвергъ, а намъ не миновать этихъ дней. Отъ насъ зависитъ посвятить эти дни плодотворной работѣ, чтобы грядущіе дни полнаго экономическаго освобожденія трудящихся массъ встрѣтить гордыми, сильными духомъ и сознаніемъ.

Мы должны откровенно себѣ сказать, что переживаемая нами революція является революціей буржуазной. Значитъ ли это, что наша революція полезна только для буржуазіи? Разумѣется, нѣтъ. И буржуазныя революціи могутъ быть разнаго сорта. Не отрицая участія буржуазіи въ нашей революціи, мы должны твердо помнить, что доля ея участія была не такъ велика. Отдавая должное русской революціонной интеллигенціи, которая поколѣніе за поколѣніемъ жертвовала жизнью идеѣ революціи, мы знаемъ, что выполнили революцію солдаты и рабочіе, и больше солдаты, чѣмъ рабочіе. Съ нашей соціалдемократической точки зрѣнія солдаты не пролетаріатъ. Солдаты, при всеобщей воинской повинности, не представляютъ даже вполнѣ опредѣленнаго общественнаго класса, а въ большинствѣ своемъ являются крестьянами-земледѣльцами, мелкими соб-

ственниками. Это—народъ въ широкомъ смыслѣ слова, это—демократія. «Земля и воля»—законный вопль ихъ наболѣвшей души. Они должны получить землю и волю,—и они ихъ получатъ. Но это еще не соціализмъ. Буржуазная революція должна стать революціей демократической. Петроградскій Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ правильно учелъ характеръ революціи, какъ революціи буржуазной. Но были допущены нѣкоторыя ошибки, и мнѣ не хотѣлось бы обойти ихъ молчаніемъ. «Не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ», говоритъ пословица, и «не въ судъ или осужденіе» говорю я объ ошибкахъ, а для выясненія истины.

Исходя изъ правильнаго пониманія революціи, какъ революціи буржуазной, Совѣтъ на первыхъ порахъ рѣшилъ, что соціалисты не должны входить въ составъ правительства. Но высшій учитель—жизнь, высшій законъ—благо народа. Чего же требовало благо народа отъ революціонной власти? Буржуазнаго министерства, чтобы оно проводило въ жизнь демократическія начала, начала народовластія? Поддержки такого министерства, которому мы довѣряемъ постольку, поскольку оно выполняетъ волю демократіи? Къ чему сводилась роль Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ? Къ роли толкача? Буржуазное министерство упирается, а мы подталкиваемъ. И одинъ только Керенскій не побоялся «запачкать» съ точки зрѣнія Совѣта «бѣлыхъ ризъ соціализма» въ буржуазномъ — страшно вымолвить!—министерствѣ. Его не исключили изъ состава Совѣта, а благословили на трудный подвигъ,—совершенно правильно съ нашей точки зрѣнія,—и совершенно непослѣдовательно съ *прежней* точки зрѣнія Исполнительнаго Комитета Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Революція требовала сильной революціонной власти, а мы получили непользующееся довѣріемъ народныхъ массъ буржуазное министерство. Создалось двоевластіе, пагубно отразившееся на организаціи страны. Разумѣется, нельзя было устранить отъ власти либеральную буржуазію, намъ пока было съ нею по пути. Было бы безуміемъ толкать буржуазію въ объятія контръ-революціи. Но, чтобы упрочить и расширить завоеванія народа, слѣдовало съ самаго начала представителямъ соціализма войти въ составъ правительства. Слѣдовало со-

здать власть сильную, способную къ революціонному творчеству, опирающуюся на широкія народныя массы. Слѣдовало создать власть, способную поддержать и упрочить на новыхъ началахъ дисциплину революціонной арміи. Жизнь заставила Совѣтъ оставить отвлеченную и неправильную формулу, жизнь доказала, что въ революціонныя времена старыя формулы должны быть пересмотрѣны, ибо суббота—для человѣка, а не человѣкъ для субботты.

Соціалисты вошли въ составъ Временнаго Правительства. Образовалось такъ называемое коалиціонное, т. е. объединенное министерство, куда, кромѣ буржуазныхъ представителей, вошли и соціалисты. Создались условія для образованія сильной власти. Народныя массы, наконецъ, съ полнымъ довѣріемъ могутъ поддерживать свое революціонное правительство. Оставалось создать такой органъ, который, являясь до созыва Учредительнаго Собранія органомъ народнаго представительства, могъ бы временно замѣнять россійскій парламентъ. Такой органъ намѣтился во всероссійскомъ Съѣздѣ крестьянскихъ, а затѣмъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Долженъ быть созданъ всероссійскій Совѣтъ крестьянскихъ, рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Создавая органъ представительства демократіи, намъ совершенно не слѣдовало уничтожать Государственную Думу. Какъ наши Совѣты связываютъ пролетаріатъ и широкія народныя массы съ министрами-соціалистами, такъ Государственная Дума связывала буржуазныхъ министровъ съ цензовой буржуазіей. Связь эта была безопасной для демократіи, но давала извѣстную правомочность буржуазнымъ министрамъ. Не хуже ли для дѣла революціи загонять въ подполье либеральную буржуазію?

Ошибки перваго періода революціи должны быть исправлены коалиціоннымъ министерствомъ. Къ числу такихъ ошибокъ я отношу приказъ № 1. Этотъ знаменитый приказъ, находившій нѣкоторое оправданіе въ остротѣ первыхъ дней революціи, въ справедливомъ опасеніи попытокъ со стороны представителей стараго строя вернуть утраченную власть, предписывалъ солдатамъ исполнять приказанія Временного Правительства постольку, поскольку они не противорѣчили приказаніямъ Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ.

Этотъ приказъ отмѣнялъ отданіе чести, запрещалъ выдавать оружіе по требованію офицеровъ и т. д. При томъ огромномъ вліяніи, которое Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ имѣлъ на Временное Правительство перваго состава, приказъ и тогда являлся излишнимъ. Совѣтъ могъ осуществлять и долженъ былъ производить давленіе на Временное Правительство, но издавать приказы должно было Правительство, признанное и поддерживаемое Совѣтомъ.

Съ образованіемъ же коалиціоннаго министерства должно было быть выразительно подчеркнуто его исключительное право издавать приказы. Приказъ № 1 долженъ быть отмѣненъ, а та его часть, которую Временное Правительство признаетъ нужной, должна быть опубликована отъ имени Правительства. Власть, повторяю, должна быть полной, должна быть сильной. Національный конвентъ во времена великой французской революціи приказывалъ своимъ генераламъ побѣждать—и они побѣждали. Приказывалъ брать непріятельскія крѣпости—и они брали. Комиссары конвента въ арміи держали въ рукахъ командный составъ. Конвентъ умѣлъ выдвигать молодыхъ, даровитыхъ и преданныхъ революціи офицеровъ. — А развѣ нашъ командный составъ не нуждается въ чисткѣ? Намъ не надо жестокости конвента,—теперь не 18-й вѣкъ, а 20-й, но намъ слѣдуетъ у него поучиться несокрушимой энергіи, ключемъ бьющему творчеству. Пошлите революціонныхъ комиссаровъ въ армію,—они помогутъ намъ уяснить политическую сущность лицъ командного состава, а начальникамъ, преданнымъ дѣлу революціи, они помогутъ воодушевить войска, помогутъ изгладить шероховатости, мѣшающія ихъ сближенію съ солдатами.

Россійская демократія должна говорить опредѣленнымъ, понятнымъ, яснымъ, рѣшительнымъ языкомъ. Три основныя задачи поставила передъ нами великая русская революція. Первая задача: какъ намъ скорѣе окончить войну; вторая: какъ бороться съ капиталистами и третья: какъ закрѣпить завоеванія революціи.

Къ сожалѣнію въ руководящихъ кругахъ демократіи по вопросу о войнѣ нѣтъ ни опредѣленности, ни ясности, ни рѣшительности. Мы объявили о своемъ желаніи заключить миръ «безъ аннексій и контрибуцій

на основѣ самоопредѣленія народовъ» (значитъ миръ безъ присоединенія чужихъ земель, безъ вознагражденія за военные расходы и чтобы каждый народъ самъ опредѣлялъ свою судьбу и государственное устройство). Почтенная задача. Но вѣдь намъ никто и не предлагалъ отдать въ нашу собственность землю. Такимъ языкомъ можетъ говорить только побѣдоносный народъ,— и тогда это звучитъ благородно. Но когда государство побѣждаемое говоритъ побѣдителю: «намъ твоего не надо»—это можетъ показаться смѣшнымъ, а русская демократія не должна ставить себя въ смѣшное положеніе. Съ другой стороны самое понятіе «аннексіи» не выяснено. Ленинъ, напр., считаетъ аннексіей присоединеніе Финляндіи и Украйны, а французскіе соціалисты считаютъ аннексіей присоединеніе къ Германіи Эльзаса и Лотарингіи. Мы никакъ не можемъ выпутаться изъ тѣхъ положеній, которыя установили начетчики Циммервальдъ-Кинтальской секты. Это съѣзды нѣкоторой части соціалистовъ въ мѣстечкахъ Швейцаріи, гдѣ съѣхавшіеся соціалисты постановили, что соціалистъ не долженъ защищать отечества. Въ заблужденіи своемъ они основывались на томъ, что международное братство рабочихъ («Интернаціоналъ») исключаетъ всякую войну. Въ другой своей брошюрѣ («Правда о войнѣ») я подробнѣе останавливаюсь на этомъ вопросѣ, но, говоря о ближайшихъ задачахъ революціи, я и здѣсь не могу миновать самаго жгучаго и остраго вопроса сегодняшняго дня. Тѣ соціалисты, которые засѣдали въ Циммервальдѣ и Кинталѣ, забыли о Карлѣ Марксѣ, основателѣ соціалъ-демократіи и перваго Интернаціонала. Онъ призывалъ нѣмцевъ, призывалъ нѣмецкихъ соціалистовъ къ защитѣ отечества, когда Наполеонъ III напалъ на Германію, и онъ же призывалъ къ защитѣ отечества французскихъ рабочихъ, когда, наоборотъ, нѣмецкія войска стояли подъ стѣнами Парижа.

Мы забываемъ, обращаясь съ мирнымъ призывомъ, что вѣдь это у насъ, а не въ Германіи демократія очутилась у власти, благодаря революціи. Мы забываемъ, что тамъ у власти Вильгельмъ, а у него подъ началомъ—прекрасно дисциплинированная армія и пока послушный и преданный нѣмецкій народъ, который чтитъ

въ своемъ императорѣ побѣдителя. Мы забываемъ, что побѣда укрѣпляетъ троны, укрѣпляетъ всякое правительство, а пораженіе троны расшатываетъ, колеблетъ всякое правительство,—такъ учитъ старушка-исторія.

Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ вынесъ о войнѣ резолюцію—очень длинную, и очень неопредѣленную, на которой въ значительной степени сказалось вліяніе Циммервальдъ-Кинталя. Въ газетѣ «Единство» нашъ учитель Г. В. Плехановъ (въ номерѣ отъ 14 іюня) подробно разбираетъ эту резолюцію. Тов. Плехановъ говоритъ по поводу этой резолюціи: «—Сначала мы слышимъ, что война вызвана имперіалистическими стремленіями господствующихъ классовъ *«всѣхъ странъ»*. А потомъ намъ,—въ томъ же самомъ періодѣ сообщаютъ, что господствующіе классы *«всѣхъ странъ»* стремятся захватить новые рынки и подчинить своему экономическому и политическому вліянію *«мелкія и отсталыя страны»*; Выходитъ, что *мелкія и отсталыя* страны къ числу *всѣхъ странъ* не принадлежатъ». — По вопросу о наступленіи резолюція съѣзда гласитъ: «Въ частности съѣздъ полагаетъ, что вопросъ о наступленіи долженъ быть рѣшаемъ исключительно съ точки зрѣнія чисто военныхъ и стратегическихъ соображеній». Г. В. Плехановъ находитъ: «Это просто на просто неправильно. потому что вопросъ о наступленіи имѣетъ также и политическое значеніе. Вѣдь мы не одни ведемъ войну; вѣдь у насъ есть союзники, которыхъ не мало затрудняетъ бездѣйствіе нашей арміи».

Руководящіе круги нашей демократіи почему-то очень боятся слова «наступленіе» и если его произносятъ, то произносятъ какъ-то нерѣшительно. Предпочитаютъ говорить о «поднятіи боеспособности арміи». Спросите любого поручика, грамотнаго въ военномъ дѣлѣ, и онъ вамъ объяснитъ, что сотни резолюцій не поднимутъ на волосъ боеспособности арміи. Ведите армію въ бой и боевыми *дѣйствіями*, а не расплывчатыми словами вы поднимете ея боеспособность.

Путь къ скорѣйшему миру, путь къ миру почетному и выгодному для міровой демократіи открывается лишь черезъ побѣду надъ врагомъ свободы Вильгельмомъ.

Путь къ скорѣйшему миру, путь къ закрѣпленію

завоеванной свободы—въ согласованныхъ дѣйствіяхъ съ союзными демократіями.

Путь къ скорѣйшему миру,—въ рѣшительномъ наступленіи. Изъ всѣхъ языковъ для Вильгельма самый убѣдительный языкъ пушекъ. И надо говорить съ нимъ на народномъ и убѣдительномъ для него языкѣ.

Довольно словъ, пора за дѣло!

Но вѣдь соціалъ-демократія зоветъ рабочій классъ къ борьбѣ съ капитализмомъ, къ борьбѣ съ буржуазіей. А войну начали капиталисты, война ведется въ интересахъ капиталистовъ. Теперь каждый школьникъ вамъ скажетъ, что войну ведутъ капиталисты за рынки, чтобы обезпечить сбытъ своихъ товаровъ.

Войну начали *германскіе* капиталисты, именно потому германскіе, а не англійскіе, что англійскій капиталъ, какъ болѣе старый, давно завоевалъ себѣ рынки; Англія не держала даже постоянной арміи. Капитализмъ же германскій, молодой и воинственный, разсчитывалъ взять оружіемъ то, чего не могъ добыть мирнымъ путемъ. Смѣшно было бы говорить о стремленіи русскаго капитализма, такого отсталаго, отвоевать рынки оружіемъ у капиталистовъ германскихъ. Россія сама, какъ отсталая страна, представляетъ удобный рынокъ для иностранныхъ капиталистовъ. И никакому сомнѣнію не подлежитъ, что для насъ *безопаснѣй* капиталъ англійскій, американскій, бельгійскій или французскій, чѣмъ германскій. Господство германскаго капитала связано для насъ съ *политическимъ* угнетеніемъ. Съ англійскими и другими капиталистами мы можемъ бороться путемъ *экономическаго* развитія, путемъ развитія *производительныхъ силъ страны*. Наконецъ, мы не въ силахъ воевать со всѣми «капиталистическими» странами, а должны воевать съ болѣе вредными для интересовъ нашего народа, нашего пролетаріата. Не воевать мы не можемъ, ибо сепаратный миръ означалъ бы войну съ союзниками, а она отвергнута всей нашей демократіей.

Ведя войну съ Германіей до побѣды надъ Вильгельмомъ, рабочій классъ Россіи ведетъ *классовую* борьбу противъ той части иностранныхъ капиталистовъ, которая обнаруживаетъ наиболѣе ярко выраженныя стремленія къ захвату чужой земли, къ эксплуатаціи рабочаго класса другихъ странъ.

Какъ же быть намъ со своими отечественными капиталистами? Вѣдь ни для кого не тайна, что они половили рыбу въ мутной водѣ. Ни для кого не секретъ, что они получали чудовищныя прибыли на военныхъ заказахъ. Пусть не для всѣхъ, но для многихъ капиталистовъ море народной крови, пролитой во время войны, послужило богатымъ удобреніемъ, давшимъ жатву въ видѣ большихъ военныхъ прибылей. Съ другой стороны, положеніе рабочаго класса при современной дороговизнѣ передъ революціей далеко не удовлетворяло самымъ скромнымъ требованіямъ справедливости. Это вопіющее несоотвѣтствіе прибылей капиталистовъ и заработной платы вызвало съ первыхъ же дней революціи рядъ экономическихъ требованій со стороны рабочихъ. Повышеніе заработной платы и восьмичасовой рабочій день явились естественными требованіями рабочихъ. Рабочіе были настолько благоразумны, что допускали сверхурочныя работы разъ онѣ требовались интересами обороны.

Едва ли нужно доказывать здѣсь пользу и необходимость восьмичасового рабочаго дня. Восьмичасовой рабочій день, не доводя организмъ рабочаго до состоянія истощенія, дастъ возможность развить большую производительность труда. Рабочему остается время для сознательной духовной жизни, онъ перестаетъ быть машиной и становится гражданиномъ. Пироговскій съѣздъ врачей, собравшійся въ Москвѣ въ началѣ апрѣля этого года, въ своей резолюціи всталъ также на точку зрѣнія защиты восьмичасового рабочаго дня.

Что касается заработной платы, то, вполнѣ признавая необходимость ея повышенія, мы самымъ рѣшительнымъ образомъ предостерегаемъ рабочихъ отъ максимализма въ этой области, т. е. предъявленія чрезмѣрныхъ требованій. Слѣдуетъ помнить слѣдующее: 1) признавая *въ общемъ* противуположность классовыхъ интересовъ рабочаго класса и буржуазіи, мы должны также признать, что *иногда* эти интересы *совпадаютъ* и пролетаріату *выгодно* пользоваться и этимъ хотя бы *временнымъ* совпаденіемъ. А *совпадаютъ* интересы у насъ *въ данное время* по очень важнымъ пунктамъ: необходимости побѣды надъ Вильгельмомъ, которая избавитъ насъ отъ опасности господства надъ нами Германіи, избавитъ насъ въ близкомъ будущемъ отъ чудовищнаго бремени воен-

ныхъ издержекъ (отъ милитаризма). Совпадаетъ у насъ, по крайней мѣрѣ, съ широкими кругами буржуазіи, и желаніе упрочить политическую свободу.

2) Классовая борьба должна быть борьбой организованной, и ни въ коемъ случаѣ въ угоду сегодняшнему дню не должно жертвовать днемъ завтрашнимъ. Плохъ тотъ политикъ, который сорвалъ сегодня, чтобъ вдвое потерять завтра. Плохъ тотъ полководецъ, который захватилъ такую часть непріятельской страны, что не въ силахъ ея удержать. Онъ и захваченное потеряетъ, и своего прибавитъ, и силы своего войска разстроитъ. Организованный пролетаріатъ долженъ строго учитывать какъ состояніе промышленнаго рынка, такъ и то, чтобы повышеніе заработной платы не было мнимымъ.

Во время подавленнаго состоянія той или другой отрасли промышленности фабриканту можетъ оказаться менѣе убыточнымъ закрыть предпріятіе, чѣмъ повысить заработную плату. Это требованіе дастъ ему даже благовидный предлогъ для закрытія предпріятія. Такая подавленность вызывается условіями военнаго времени, какъ то: разстройствомъ траспорта, недостаткомъ сырья и пр. Съ другой стороны, если фабриканты возмѣщаютъ съ лихвой повышеніе заработной платы увеличеніемъ цѣны на товары, перекладывая свой «расходъ» на потребителя, въ нѣкоторыхъ случаяхъ это можетъ быть невыгодно для рабочихъ. Рабочій получаетъ въ такомъ случаѣ совершенно мнимую прибавку. На большее количество денежныхъ знаковъ онъ можетъ получить меньшее количество продуктовъ. Только при организованности рабочаго класса все это можетъ быть взвѣшено и учтено.

3) Классовая борьба—борьба политическая. Рабочій классъ, добившись вліянія на дѣла государственныя,—въ переживаемые нами дни революціи проводя въ правительство своихъ представителей, имѣетъ полную возможность черезъ нихъ принимать участіе въ строительствѣ государственной жизни и тѣмъ обезпечить свои интересы. Совершенно недопустимо не только съ точки зрѣнія пролетаріата, но и съ общегосударственной, чтобы отдѣльныя лица на общественномъ бѣдствіи строили зданіе своего благополучія. Совершенно недопустимо, чтобы капиталисты наживали по 100—200—300 % на основной капиталъ. Наши союзники, какъ и наши противники

вступили давно на путь обложенія военной прибыли. Принуждено было вступить на этотъ путь даже и царское правительство, хотя очень вяло и нерѣшительно. Законъ, выработанный бывшимъ министромъ Баркомъ, разумѣется, очень снисходительно относился ко всякаго рода мародерамъ. Наше временное правительство значительно улучшило этотъ законъ, доведя обложеніе военныхъ прибылей до 80 %. Прогрессивный подоходный налогъ является дальнѣйшимъ мѣропріятіемъ демократіи, вносящимъ справедливость въ распредѣленіе государственныхъ повинностей.

Сильная революціонная власть, опираясь на довѣріе народныхъ массъ, должна упрочить завоеванную свободу извнѣ и внутри страны. Сильная революціонная власть должна предотвратить финансовый крахъ возможнымъ сокращеніемъ бумажныхъ денегъ, правильной системой налоговъ и цѣлымъ рядомъ другихъ экономическихъ мѣропріятій. Сильная революціонная власть должна помнить, что побѣда на фронтѣ, закрѣпляя свободу, подниметъ и курсъ все время падающаго русскаго рубля. Пораженіе или стояніе на одномъ мѣстѣ, помимо разлагающаго вліянія на армію, влечетъ насъ въ бездну финансоваго банкротства. Сильная революціонная власть, предоставляя полную свободу слова всѣмъ партіямъ, должна положить властно предѣлъ анархическимъ призывамъ къ возстанію, должна довести государственный корабль свободной Россіи умѣлой и твердой рукой до Учредительнаго Собранія.

Въ умахъ народа закрѣпляется сознаніе необходимости земли и воли. Въ какой формѣ земля отойдетъ къ трудящимся, каковы будутъ трудовыя нормы землевладѣнія и землепользованія, рѣшитъ Учредительное Собраніе. Народъ пошлетъ туда лучшихъ своихъ представителей, избранныхъ на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія. Временное Правительство должно выполнить огромную работу по приведенію въ извѣстность того запаса земель, которыми располагаетъ Россія. То переходное время, которое мы переживаемъ, только относительно можно назвать господствомъ демократіи. Мы еще не всѣ научились уважать свободу слова. Слишкомъ часто проявляетъ свое господство улица. А улица не народъ. Народъ думаетъ и голо-

суетъ. Улица шумитъ и зажимаетъ ротъ неугоднымъ ораторамъ. И народъ, какъ и цари, имѣетъ своихъ придворныхъ льстецовъ. Народъ съумѣетъ различить льстецовъ отъ истинныхъ друзей своихъ. Друзья высказываютъ не всегда пріятное, они могутъ сказать и горькія истины. Друзья народа скажутъ ему: иди и побѣждай! такъ нужно для блага твоего. Побѣдишь—и будешь свободенъ. Льстецы народа—демагоги—говорятъ: «зачѣмъ сражаться,—убьютъ, ты и свободой не попользуешься»,—и формируютъ поцѣлуйныя роты (проповѣдь братанія). Льстецы народа говорятъ: «безопаснѣй и проще расправиться со своими капиталистами». Друзья народа говорятъ: «не расправляться надо съ капиталистами, а вести планомѣрную и организованную борьбу». Пока еще сильна улица (охлократія, господство толпы), всѣ усилія сознательныхъ дѣятелей демократіи, а соціалистовъ въ особенности, должны быть направлены къ организаціи и просвѣщенію широкихъ массъ народа. Побольше книжекъ, библіотекъ, лекцій, рабочихъ клубовъ! Надо всегда помнить, что самое простое рѣшеніе вопросовъ иной разъ бываетъ и самымъ неправильнымъ. Жизнь сложна и многообразна. Во всей сложности и многообразіи жизни необходимо добросовѣстно и безпристрастно разобраться.

Многія слова такъ примелькались за послѣднее время, за дни революціи, что мы даже не всегда задаемъ себѣ трудъ спросить: а что эти слова обозначаютъ? Такъ у насъ случилось съ пресловутой формулой «миръ безъ анексій и контрибуцій». Въ кругахъ мало сознательныхъ тоже происходитъ и съ понятіемъ «демократическая республика». Такъ какъ мы, соціалъ-демократы, питаемъ увѣренность, что Учредительное Собраніе дастъ Россіи демократическую республику, то, говоря о задачахъ революціи, мы не можемъ обойти одной изъ главнѣйшихъ, если не самой главной задачи—созданія демократической республики.

Кто теперь не за республику и даже не за демократическую республику? Вчерашній черносотенецъ первый будетъ до хрипоты кричать: «да здравствуетъ демократическая республика!» Не говоря уже о фальшивыхъ друзьяхъ демократической республики, многіе и искренне не понимаютъ, что это такое. Многіе, напр.,

считаютъ: если нѣтъ царя, и парламентъ,—по нашему государственная дума—избирается всеобщимъ, прямымъ равнымъ и тайнымъ голосованіемъ, вотъ уже и демократическая республика. Между тѣмъ это не такъ. Демократическая республика это народовластіе. Для осуществленія началъ народовластія недостаточно избрать народныхъ представителей и имъ вручить судьбу государства. Важно, чтобы народъ дѣйственно проявлялъ свою волю, чтобы народъ участвовалъ въ законодательствѣ. При самомъ совершенномъ, при самомъ демократическомъ избирательномъ правѣ возможна ошибка при выборѣ народнаго представителя, можетъ попасть въ думу человѣкъ недобросовѣстный, малоспособный для трудныхъ задачъ законодателя. Поэтому избиратели должны имѣть право отзыва своихъ представителей, права лишить своего избранника званія депутата (представительства). Въ демократической республикѣ, то-есть въ народовласти гражданамъ принадлежитъ право законодательнаго почина; законодательный починъ, или какъ говорится, законодательная инціатива гражданъ состоитъ въ томъ, что извѣстное количество гражданъ можетъ предложить законодательному собранію свой проектъ (предположеніе) закона.

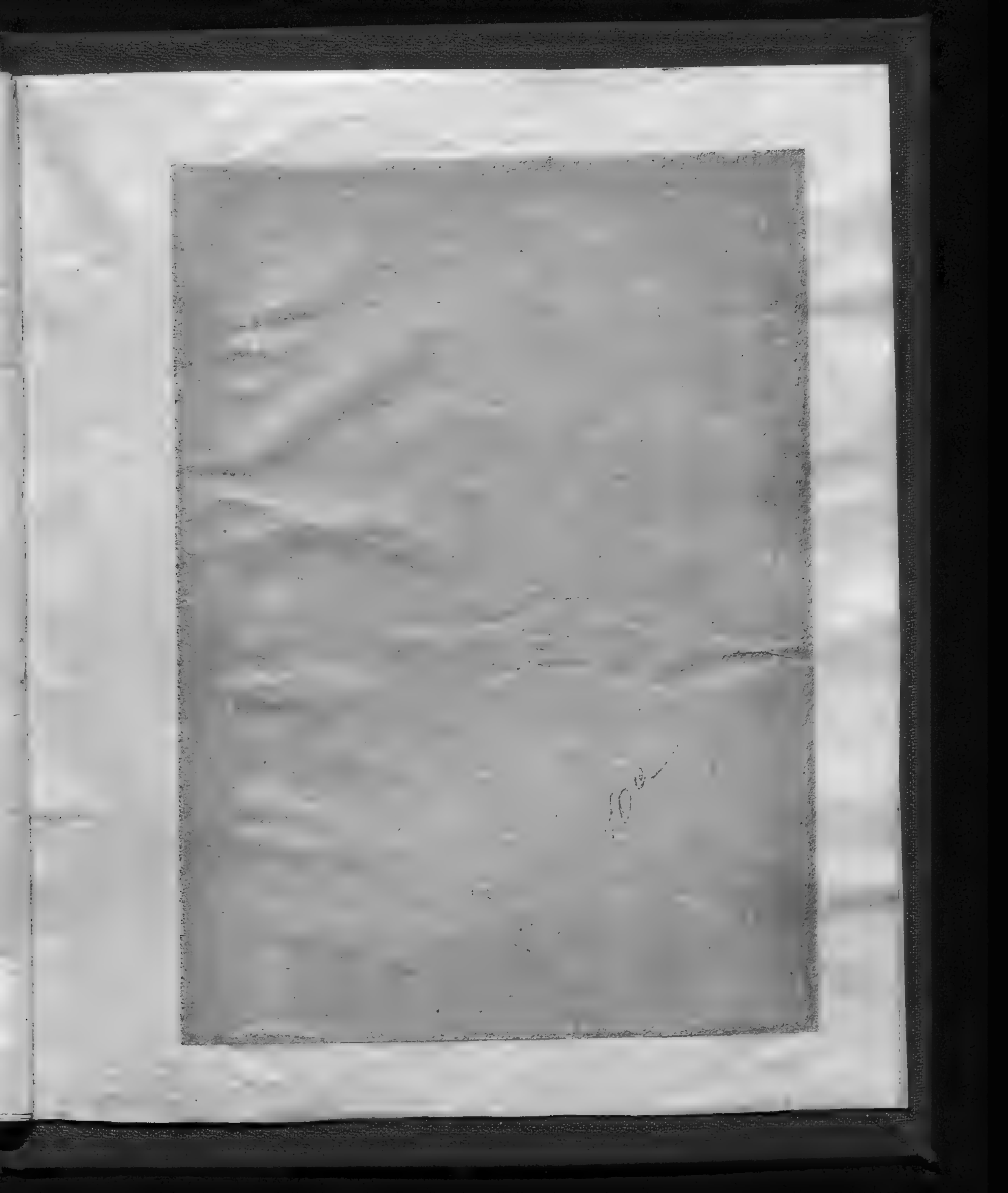
Этотъ законопроектъ (то есть законодательное предположеніе) подвергается всенародному голосованію. И вообще при демократической въ полномъ смыслѣ этого слова республикѣ ни одинъ основной законъ не можетъ получить силы закона безъ всенароднаго голосованія. Такое всенародное голосованіе называется въ наукѣ государственнаго права *референдумъ*. Такое государственное устройство вполнѣ совмѣстимо съ такъ называемой федераціей. Федерація состоитъ въ томъ, что отдѣльныя области государства пользуются всѣми правами государствъ, имѣютъ свои парламенты, или совѣты, но подчиняются высшему государственному органу—Государственной Думѣ, скажемъ,—въ вопросахъ сношенія съ другими государствами, имѣютъ общую армію, объединенную высшимъ командованіемъ, общую денежную систему. Федеративная демократическая республика у насъ, напр., предполагала бы самоуправляющуюся Украйну, Литву, Кавказъ, м. б. Сибирь,—я не претендую на полноту перечня, а только хочу объяснить самое

понятіе. Къ государствамъ подобнаго типа принадлежатъ Швейцарія и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Напротивъ,—во Франціи и въ Англіи (въ послѣдней король только по имени король, а власть его меньше, чѣмъ у президента французской республики)—типъ парламентарныхъ централизованныхъ государствъ. Тамъ парламентъ — все. Народъ только избираетъ представителей въ парламенты, а вся полнота власти принадлежитъ парламенту. Министры отвѣтственны только передъ парламентомъ, а не передъ всѣмъ народомъ, законы издаетъ парламентъ; парламентъ, какъ тамъ говорятъ, не можетъ только сдѣлать изъ женщины мужчины. Демократическая республика въ Америкѣ имѣетъ президента, въ Швейцаріи во главѣ республики стоитъ кантональный совѣтъ (кантонъ—область). Такія страны, какъ Германія и Австрія, не дошли еще даже до парламентарнаго строя: тамъ министерство отвѣтственно не передъ парламентомъ, а передъ монархомъ. Наша русская демократія—самая молодая—въ области избирательнаго права вступила уже на путь, о которомъ только мечтаютъ и за который борются старыя демократіи. У насъ правомъ голоса пользуются всѣ граждане, мужчины и женщины, достигшіе 20 лѣтъ. Передъ нами широкое поле государственнаго творчества, и честь и слава будетъ русскому народу, если онъ завершитъ свою революцію укрѣпленіемъ истинныхъ основъ демократіи.

Въ небольшой брошюрѣ я затронулъ слишкомъ большіе вопросы, изъ которыхъ каждый можетъ послужить темой для цѣлой книги. Я не имѣю претензіи полнаго и исчерпывающаго изложенія этихъ огромной важности вопросовъ. Но если мнѣ удалось заинтересовать читателя, заставить его мысль работать, возбудить въ его головѣ вопросы и желаніе поискать отвѣтовъ въ болѣе подробныхъ книгахъ, если моя брошюра освѣтитъ отчасти важные вопросы современности, я буду считать свою задачу исполненной.

В. Катинъ-Ярцевъ.

Петроградъ. Сѵнодальная Типографія. 1917 г.

Книгоиздательство «Единство».

Г. В. Плехановъ: «Интернаціонализмъ и защита отечества». Ц. 20 к.

Шарль Дюма: «Письмо французскаго соціалиста къ русскимъ революціонерамъ». Ц. 15 к.

В. Рафаиловъ-Чернышевъ: «О нашихъ военныхъ разногласіяхъ». Ц. 20 к.

В. Рафаиловъ-Чернышевъ: «Кто за свободу, тотъ за побѣду». Ц. 15 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Г. В. Плехановъ: «Гдѣ же правая сторона и гдѣ ортодоксія».

Г. В. Плехановъ: «Письма о тактикѣ и безтактности».

Г. В. Плехановъ: «Сборникъ статей и рѣчей, напечатанныхъ въ «Единствѣ».

Н. Іорданскій: «Циммервальдъ—Кинталь».

Д-ръ Н. Васильевъ: «Спѣлые колосья».

П. Дневницкій: «Сербскіе соціалисты и война».

Л. Дейчъ: «Баловень судьбы (біогр. очеркъ С. Кравчинскаго-Степняка).

В. Катинъ-Ярцевъ: «О задачахъ нашей революціи».

Л. Аксельродъ (Ортодоксъ): Сборникъ статей.

ИМѢЮТСЯ НА СКЛАДѢ.

Изданія Маріи Малыхъ.

Программа и уставъ Р. С.-Д. Р. П., резолюція С.-Д. Р. П. «Единство» и статья Г. В. Плеханова «Наша тактика» Ц. 12 к.

Г. В. Плехановъ: «Въ свободной Россіи». Ц. 25 к.

Г. В. Плехановъ: «Война и миръ». Ц. 35 к.

Г. В. Плехановъ: «Тезисы Ленина и о томъ, почему бредъ бываетъ подчасъ интересенъ». Ц. 10 к.

Г. А. Алексинскій: «Во имя соціализма». Ц. 15 к.—20 к.

Д-ръ Н. Васильевъ: «Открытое письмо къ товарищамъ рабочимъ». Ц. 10 к.

Д-ръ Н. Васильевъ: «60 лѣтъ борьбы за 8 ч. рабочій день». Ц. 25 к.

Объ Интернаціоналѣ (статьи В. Плеханова, Э. Вандервельде, В. Рафаилова). Ц. 10 к.

С. Вржосекъ: «Основы государственнаго устройства на Западѣ». Ц. 30 к.

Сборничекъ «Знаніе—сила» № 1 (В. Либкхнетъ: Пауки и мухи; Р. Лангъ: сказка о двухъ ослахъ. Стихи).

Леон. Добронравовъ: Гарь и копоть (о ленинцахъ, подленинцахъ и другихъ знаменитостяхъ).

Г. Абель: Всеобщая трудовая повинность.

ИЗДАНІЕ «ОГНИ».

Г. В. Плехановъ «Соціализмъ и политичес. борьба». Ц. 90 к.

Г. В. Плехановъ: «Основные вопросы марксизма». 1 р.

ДРУГІЯ ИЗДАНІЯ:

Л. Добронравовъ: «Церковь и республика». Ц. 10 к.

Лаврентьевъ: «Что такое монархія и что такое республика». Ц. 25 к.

Тхоржевскій: «[illegible], равное, прямое и [illegible] избирательное право». Ц. 30 к.